

Крещение младенцев

Многие церкви традиционно практикуют крещение детей верующих родителей, полагая, что это согласуется с волей Божьей, выраженной в откровении. С этим, однако, не согласно мировое братство баптистов, которое включает в себя и многих известных протестантских мыслителей.

Подобные взгляды баптистов связаны с их убеждением, что членами местных общин могут быть лишь те, кто публично исповедал свою веру. Эта позиция часто подкрепляется утверждением, что Христос установил крещение главным образом для публичного исповедания веры и что такое исповедание является неотъемлемой составной частью акта крещения, и, следовательно, крещение младенцев вообще не является крещением. Поэтому баптистские церкви обычно перекрещивают тех людей, которые были крещены во младенчестве, но пришли к вере, уже будучи взрослыми; с баптистской точки зрения, они рассматриваются как некрещенные. Реформатское богословие отвергает мнение, согласно которому крещением является только крещение по вере, и выступает против исключения детей верующих родителей из сообщества верующих. Эти разногласия относительно состава зримо явленной Церкви и лежат в основе дискуссий о крещении младенцев как таковом.

Практика крещения детей никак не комментируется — не предписывается и не запрещается — Новым Заветом (хотя упоминания о крещении целых семей предполагают и детское крещение). Крещение детей основывается также на параллелях с Ветхим Заветом, где обрезание младенцев предписывалось законом и являлось символом и образом будущего завета благодати (*Быт 17:1, Рим 4:11, Кол 2:11-12*), а также олицетворяло принцип семейной (или церковной) солидарности завета. Еврейских младенцев подвергали обрезанию не для того, чтобы сообщить им статус участников завета, но чтобы подтвердить этот статус, который они, по суверенному Божьему изволению, уже приобрели в силу своего происхождения.

Дети верующих родителей имеют статус детей завета и поэтому могут принять крещение так же, как еврейские мальчики — обрезание. Ветхий Завет создает прецедент, и нет никаких Божьих указаний относительно его неправомочности.

Новый Завет развивает принцип семейной солидарности завета. В Первом послании к коринфянам (*1 Кор 7:14*) Павел, решая вопрос о том, допускает ли Бог такой брак, в котором только один из супругов стал христианином, ссылается на непреложность того факта, что дети от подобного брака относительно и условно «святы», т.е. посвящены Богу и приняты Им в ту общность, к которой принадлежит родитель-христианин. Таким образом, принцип солидарности детей и родителей остается в силе, как на это указывал и Петр в своей проповеди, произнесенной в день Пятидесятницы (*Деян 2:39*). Но если младенцы разделяют со своими родителями статус участников завета, это позволяет, при прочих равных условиях, преподать им видимый знак этого статуса и их принадлежности к общине завета; и церковь не имеет права отказывать им в этом. Законность детского крещения подтверждается и тем фактом, что обрезание, как знак принадлежности к общине завета, было установлено и прямо заповедано Самим Богом (*Быт 17:9-14*).

Оспаривая такой вывод, баптисты утверждают, что, во-первых, обрезание было, прежде всего, знаком этнической принадлежности к еврейству, поэтому проведение параллелей между ним и христианским крещением недопустимо; во-вторых, в новозаветную эпоху требование личной веры, обретенной до крещения, является абсолютным, и, в-третьих, обычаи, которые прямо не признаются и не одобряются Писанием, не должны проникать в церковную жизнь.

Безусловно, все взрослые члены церкви должны лично исповедовать свою веру перед церковью, и потому в общинах, где крестят младенцев, установлена конфирмация или ее эквивалент. Христианское воспитание детей баптистов и педобаптистов (сторонников крещения младенцев) похоже: их посвящают Богу в младенчестве — либо через крещение, либо через обряд посвящения (который некоторые

рассматривают как «сухое крещение»), а затем воспитывают, уча жить для Бога, после чего они сами публично исповедуют свою веру во время конфирмации или крещения (которое некоторые рассматривают как «водную конфирмацию»). После этого они пользуются статусом полноправных членов общины, если только не подвергаются дисциплинарному наказанию за какое-либо прегрешение. Продолжающиеся между баптистами и педобаптистами споры касаются в сущности не воспитания, а того вопроса, каким именно образом Бог определяет принадлежность к Его Церкви.